

Экономические санкции против Ирана и их влияние на социально-экономическое развитие страны: выводы для России

Алексей Сергеевич Козырев^{1, 2}

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, kozyrevmail@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-5357-598X>

² Торговое представительство Российской Федерации в Исламской Республике Иран, Иран, Тегеран

Аннотация

Цель. Провести анализ влияния экономических санкций на социально-экономическое развитие Ирана и сформулировать выводы, релевантные для России в условиях санкционного давления.

Задачи. Изучение долгосрочных последствий санкций для экономики Ирана, включая их влияние на технологическое развитие, инвестиционную активность и участие в глобальных цепочках добавленной стоимости; анализ стратегий Ирана по адаптации к санкциям и их эффективности; определение выводов и рекомендаций для России на основе иранского опыта.

Методология. В работе использованы методы сравнительного и экономического анализа, системного подхода, а также методы описательной статистики. Уделено внимание изучению эмпирических данных и оценке макроэкономических показателей Ирана в условиях санкционного давления.

Результаты. Долгосрочные санкции оказывают разрушительное воздействие на экономику Ирана. Это приводит к углублению технологического разрыва, снижению конкурентоспособности и ослаблению потенциала устойчивого развития. Анализ иранского опыта демонстрирует, что меры поддержки внутреннего производства, диверсификации экономики и переориентации экспортных потоков способны частично компенсировать ущерб от санкций, но сопряжены с высокими издержками и ограниченной эффективностью. Для России релевантны выводы о негативных долгосрочных эффектах санкций. Санкционное давление усиливает технологическое отставание, изоляцию промышленности и снижает стимулы к модернизации.

Выводы. Иранский опыт свидетельствует о том, что снятие санкций является необходимым условием для полноценного экономического развития и интеграции в мировую экономику. Однако процесс снятия санкций требует активного участия ключевых международных игроков и создания новых механизмов взаимодействия, способных укрепить доверие между сторонами. Для России, как и для Ирана, важными остаются поиск путей минимизации ущерба от санкций и разработка стратегий, направленных на долгосрочное восстановление экономического сотрудничества и конкурентоспособности.

Ключевые слова: экономические санкции, Иран, Россия, США, социально-экономическое развитие, экономическая диверсификация, устойчивое развитие, экономика сопротивления

Для цитирования: Козырев А. С. Экономические санкции против Ирана и их влияние на социально-экономическое развитие страны: выводы для России // *Экономика и управление*. 2025. Т. 31. № 3. С. 385–397. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-3-385-397>

Economic sanctions against Iran and their impact on the country's socio-economic development: Implications for Russia

Aleksei S. Kozyrev^{1, 2}

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, kozyrevmail@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-5357-598X>

² Trade Representation of the Russian Federation in the Islamic Republic of Iran, Tehran, Iran

Abstract

Aim. The work aimed to analyze the impact of economic sanctions on Iran's socio-economic development and formulate conclusions relevant for Russia under the sanctions pressure.

Objectives. The work seeks to study the long-term consequences of sanctions on Iran's economy, including their impact on technological development, investment activity, and participation in global value chains; to analyze Iran's strategies for adapting to sanctions and their effectiveness; as well as to draw conclusions and recommendations for Russia based on the Iranian experience.

Methods. The work employed comparative and economic analysis, a systems approach, and descriptive statistics. Attention was paid to the study of empirical data and the assessment of Iran's macroeconomic indicators under the sanctions pressure.

Results. Long-term sanctions have a devastating effect on Iran's economy. This induces a deepening technological gap, a decrease in competitiveness, and weakening of the potential for sustainable development. An analysis of the Iranian experience demonstrates that measures to support internal production, diversify the economy, and reorient export flows can partially indemnify for the damage from sanctions, but are associated with high costs and limited effectiveness. The findings on the negative long-term effects of sanctions are relevant for Russia. Sanction pressure increases technological underdevelopment, isolates industry, and reduces incentives for modernization.

Conclusions. The Iranian experience reveals that lifting of sanctions is a necessary condition for full-fledged economic development and integration into the global economy. However, the process of lifting of sanctions requires the active participation of key international players and the creation of new mechanisms of interaction capable of enhance trust between the parties. For Russia, as well as for Iran, it remains important to find ways to minimize the damage from sanctions and develop strategies aimed at long-term restoration of economic cooperation and competitiveness.

Keywords: economic sanctions, Iran, Russia, USA, socio-economic development, economic diversification, sustainable development, resistance economy

For citation: Kozyrev A.S. Economic sanctions against Iran and their impact on the country's socio-economic development: Implications for Russia. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2025;31(3): 385-397. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-3-385-397>

Введение

Экономические санкции стали одним из ключевых инструментов международной политики, используемых для достижения геополитических целей без прямого военного вмешательства. Их применение оказывает значительное влияние на социально-экономическое развитие стран-объектов, создавая долгосрочные вызовы для их экономической устойчивости и интеграции в мировую экономику. Среди наиболее ярких примеров — Иран, который на протяжении нескольких десятилетий сталкивается с жесткими санкционными ограничениями, затрагивающими практически все аспекты его экономики. Опыт Ирана в условиях санкционного давления

представляет собой уникальный материал для анализа, особенно в контексте поиска стратегий адаптации и минимизации ущерба.

В течение последних нескольких лет Россия также стала объектом санкционного давления. Это делает изучение иранского опыта особенно актуальным. Сходство в характере санкционных ограничений, направленных на изоляцию от международных рынков, технологий и финансовых ресурсов, позволяет провести параллели между ситуациями двух стран.

Материалы и методы

При написании статьи использованы методы сравнительного и экономического анализа, а также системного подхода, позволяющие

выявить ключевые закономерности воздействия санкций на экономику Ирана и сделать выводы, релевантные для России.

В процессе анализа использованы количественные и качественные методы исследования, включая методы описательной статистики, для оценки макроэкономических показателей Ирана, таких как валовой внутренний продукт (ВВП), инфляция, уровень безработицы, объемы экспорта и импорта. Источниками данных послужили отчеты Всемирного банка, Международного валютного фонда, Центрального банка Ирана и профильных исследовательских институтов; сравнительный анализ — для сопоставления санкционного воздействия на экономику Ирана и России, выявления схожих и отличающихся стратегий адаптации; контент-анализ нормативных и правовых документов — для изучения международных санкционных режимов, включая резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (ООН), законы и указы США и Европейского союза (ЕС), регулирующие санкции против Ирана; экспертные оценки и обзоры научной литературы — для интерпретации данных, представленных в академических источниках, а также для анализа экономической политики Ирана в условиях санкционного давления.

В статье уделено внимание динамике ключевых экономических индикаторов Ирана в разные периоды санкционного давления, а также анализу эффективности применяемых Ираном мер по адаптации. Кроме того, рассмотрены вторичные эффекты санкций, включая их влияние на инвестиционный климат, технологическое развитие и международную торговлю.

Результаты и их обсуждение

В период до Исламской революции 1979 г. Иран считали одним из ключевых союзников и партнеров США на Ближнем Востоке. Отношения между государствами были настолько тесными, что, начиная с 50-х гг. XX в. и до свержения монархии, США оказывали поддержку Ирану в развитии его ядерной программы [1]. Это невообразимая ситуация в современных реалиях. Однако Исламская революция, в ходе которой к власти в Иране пришел теократический режим, придерживавшийся резкой антизападной позиции, привела к разрыву отношений между Ираном и США. Путь

к нормализации отношений окончательно перекрыт вскоре после революции, когда в Тегеране протестующие студенты захватили в заложники сотрудников посольства США в Иране и удерживали их в течение 444 дней [2]. В ответ на эти события уже в ноябре 1979 г. президент США Дж. Картер подписал указ № 12170, согласно которому доступ ко всем активам, принадлежащим правительству Ирана, подконтрольным ему структурам, а также Центральному банку Ирана, находившимся под юрисдикцией США, должен быть немедленно заблокирован [3]. Данный указ стал первым шагом в создании существующего на протяжении более четырех десятилетий режима международных санкций против Ирана.

В 80–90-х гг. XX в. со стороны США введен ряд односторонних санкций против Ирана. Они регламентированы серией актов. Среди них — Закон о санкциях против Ирана и Ливии (1996), запрещающий инвестиции в нефтедобывающую промышленность Ирана [4], Закон о нераспространении оружия в отношении Ирана и Ирака (1992), запрещающий передачу технологий и поставку товаров в Иран в случае, если существуют основания полагать, что данная транзакция будет способствовать приобретению Ираном традиционных вооружений или оружия массового поражения [5], ряд других законов и президентских указов, ограничивающих торговлю, инвестиции и передачу технологий [6].

Новый этап в формировании режима санкций начался в 2002 г. У властей США возникли подозрения о том, что Иран активно занимается разработкой ядерного оружия. В 2003 г. начались попытки дипломатического решения проблемы разработки ядерного оружия в Иране при участии представителей России, США, Китая и ряда стран ЕС. В 2006–2008 гг. санкции США против Ирана обрели новый размах и поставили под удар иранские банки и другие финансовые институты, в отношении которых руководством США выдвинуты обвинения в спонсировании террористических организаций и финансовом обслуживании сделок с ними, в частности с ливанской Хезболлой, пользующейся поддержкой со стороны Ирана [1]. Принятый в 2010 г. Закон о всесторонних санкциях против Ирана еще более ужесточил ограничения против финансового сектора, установил запрет на транзакции с крупнейшими иранскими банками, ввел

в силу новые ограничения на инвестиции в иранскую нефтехимическую (нефтедобывающую) промышленность и поставки в Иран нефтехимической продукции, а также ввел запрет на сотрудничество с организациями, находящимися под контролем Корпуса стражей Исламской революции.

С 2006 г. дипломатические усилия США по мобилизации международного сообщества с целью присоединения к санкционному режиму против Ирана начали приносить плоды. 31 июля 2006 г. Совет Безопасности ООН принял Резолюцию 1696 (2006), требующую от Ирана приостановить в целом деятельность, связанную с его ядерной программой [7]. Резолюция стала первым шагом к формированию режима международных санкций против Ирана. Отказ Ирана выполнить ее требования стал одним из оснований принятия в 2006–2011 гг. семи Резолюций Совета Безопасности, в частности Резолюции 1696 (2006), 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008), 1835 (2008), 1929 (2010), 1984 (2011), потребовавших от стран — членов ООН ввести санкции против Ирана и отказаться от поставок в это государство любых технологий, связанных с атомной энергетикой и вооружениями, ограничить предоставление Ирану кредитов и финансовой помощи, отказаться от сотрудничества с иранскими финансовыми институтами, не закупать в Иране товары, прямо или косвенно связанные с ядерной программой. Санкции Совета Безопасности ООН включали в себя и иные меры, направленные на ограничение сотрудничества с атомной отраслью и военно-промышленным комплексом Ирана, а также смежными отраслями. Данный набор ограничений не имел всеобъемлющего характера и не был направлен на то, чтобы парализовать экономику Ирана.

Санкции Совета Безопасности, будучи точечными мерами, были нацелены на то, чтобы отрезать Ирану доступ к атомным, военным технологиям и технологиям двойного назначения, а также заблокировать финансирование ядерной программы и военных разработок, в особенности программы по разработке баллистических ракет-носителей. ЕС согласился с позицией Совета Безопасности и ввел ограничения в соответствии с Резолюциями Совета Безопасности, однако впоследствии пошел гораздо дальше, чем предполагали ограничения, вводимые упомянутыми выше Резолюциями.

26 июля 2010 г., выражая обеспокоенность тем, что Иран продолжает разработки баллистических ракет и ядерных технологий вопреки резолюциям Совета Безопасности ООН, Совет ЕС принял Решение 2010/413/CFSP, согласно которому против Ирана вводили широкий набор экономических санкций, включающих в себя торговые ограничения, эмбарго на экспорт нефти и газа, запрет финансовым организациям финансировать торговлю с Ираном, а также другие ограничения относительно военно-промышленного сектора, транспорта, нефтегазовой отрасли и судоходства [8]. 23 марта 2012 г. подписано постановление Совета ЕС № 267/2012, расширившее санкции против Ирана и уточнившее положения Решения Совета ЕС, принятое в 2010 г. К 2012 г. санкции ЕС против Ирана, принятые в рамках борьбы с распространением оружия массового поражения, включали в себя ряд многочисленных ограничений в сфере торговли, финансов и транспорта [9], а также персональные санкции в отношении лиц, подозреваемых в причастности к нарушениям прав человека в Иране [10].

Одним из наиболее значимых событий, произошедших в ходе развернувшейся кампании по установлению режима международных санкций, стало отключение 19 крупнейших иранских банков от международной системы обмена финансовыми сообщениями SWIFT. Действия SWIFT стали последним шагом к финансовой изоляции Ирана. Отключение SWIFT, инструмента, имеющего чрезвычайно высокую инфраструктурную значимость в рамках мировой финансовой системы и обслуживающего до 80 % мирового потока межбанковских финансовых сообщений [11], заставило стороны, заинтересованные в проведении расчетов, искать обходные пути проведения платежей с использованием альтернативных финансовых инструментов и услуг банков, расположенных вне юрисдикции ЕС, осуществляя операции через финансовые институты Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ), Турции, Гонконга и других государств. Тем не менее полноценной замены SWIFT не могло быть найдено, и отключение Ирана от мировой финансовой системы нанесло существенный удар по его внешней торговле, подорвав экспорт сырья и другой продукции, а также был заблокирован импорт многих товаров, в том числе жизненно важных [12].

Вследствие санкций экономика Ирана оказалась в очень тяжелом положении, и это вынудило власти страны принять меры для их смягчения. Страдая от экономических, политических и гуманитарных эффектов санкций, Иран пошел навстречу международному сообществу и сел за стол переговоров. Длительное обсуждение проблем иранской ядерной программы и программы по разработке баллистических ракет при участии представителей России, Китая, Франции, Германии, Великобритании, США и представительства ЕС (в том числе группа ЕЗ/ЕС + 3 и группа 5 + 1) привели к согласованию 14 июля 2015 г. в Вене Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) по иранской ядерной программе [13].

Заключив ядерную сделку, Иран согласился выполнить условия, поставленные в СВПД, которые включали в себя целый ряд мер, направленных на ограничение иранской ядерной программы и обеспечение гарантий ее исключительно мирного применения. В ответ на подписание Ираном СВПД участники Соглашения приняли на себя обязательства по остановке действия санкций, связанных с ядерной программой Ирана. При этом США приняли на себя обязательство о полном снятии санкций по иранской ядерной программе в течение не более чем восьми лет при условии подтверждения со стороны Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) того факта, что иранская ядерная программа продолжает действовать в исключительно мирных целях.

Заключение СВПД стало не только огромным дипломатическим успехом, но и решительным шагом к нормализации экономических отношений между Ираном и мировым сообществом. Перед иранской экономикой вновь были открыты возможности внешнеэкономической кооперации с его основными торговыми партнерами в Европе. Возобновление доступа к системе SWIFT положило конец финансовой изоляции, сняло с участников торговли риски, связанные с осуществлением платежей, и позволило нормализовать отношения в области международных финансов. Помимо этого, Иран вновь получил доступ к импорту многих товаров, поставки которых в страну были заблокированы санкциями. Многие отрасли, для которых была характерна зависимость от импортных комплектующих и оборудования, получили новый стимул к

развитию. Отмена санкций имела и позитивное гуманитарное значение, так как блокировка торговых и финансовых отношений, хотя и не распространялась напрямую на поставки медикаментов и продовольствия, все-таки препятствовала нормальному сотрудничеству даже в этих сферах [14].

Соглашение также позволило Ирану возобновить инвестиционное сотрудничество с зарубежными партнерами. Наиболее привлекательными для иностранных инвестиций отраслями иранской экономики стали добывающая и нефтехимическая промышленность, автомобилестроение, металлургия, строительство, транспорт, телекоммуникации, сельское хозяйство и фармацевтика [15].

Благодаря заключению СВПД и снятию санкций большинство отраслей иранской экономики также смогли получить выгоды от экспорта своей продукции. В период после отмены санкций возрос как экспорт сырья и нефтепродуктов, так и несырьевой экспорт. Однако новая экономическая действительность, в которой Иран оказался после вступления в силу СВПД, существовала недолго. Избрание президентом США Д. Трампа, критиковавшего СВПД в ходе своей предвыборной кампании, ставило под угрозу действие Соглашения. 8 мая 2018 г. Д. Трамп заявил о выходе США из СВПД и возобновлении действия санкций [16].

Возобновление санкций США нанесло колоссальный удар по доверию между сторонами, на выстраивание которого ушли годы переговоров по ядерной сделке. Экономические последствия повторного введения санкций также не заставили себя ждать. Иран вновь оказался в ситуации экономической изоляции, схожей с экономическими обстоятельствами, которые предшествовали заключению СВПД. Несмотря на то, что санкции США не являются сами по себе мерами, которые могут обеспечить экономическую блокаду Ирана, влияние США на мировую финансовую систему обеспечивает им впечатляющие возможности по блокированию сотрудничества с Ираном предприятий в мире. Экстерриториальные санкции США рассматриваются организациями как существенный риск, даже если сделка не является прямым нарушением санкционного законодательства, поскольку оспорить их применение крайне сложно, а штрафы за их нарушение могут быть очень внушительными. Под действие санкций может попасть

любое юридическое или физическое лицо, даже если оно не находится под юрисдикцией США, но риски особенно высоки, если оно имеет в США экономические интересы или активы. Так, в 2014 г. французская компания BNP Paribas оштрафована Управлением по контролю за иностранными активами Министерства финансов США на 924 млн долл. США за нарушение санкционного режима в отношении Ирана, Кубы, Бирмы и Судана [17].

Помимо возобновления санкций, ранее применявшихся против Ирана, США ввели новые ограничительные меры. Их цель — воспрепятствовать экспорту иранской нефти и нефтепродуктов. США также воспользовались своим влиянием на SWIFT, который под давлением США вновь отказал в обслуживании иранским банкам.

ЕС не поддержал действий США по выходу из СВПД и продолжил курс на развитие, поддержку торгово-экономических связей с Исламской Республикой. В частности, для борьбы с последствиями отключения Ирана от международной финансовой инфраструктуры Франция, Германия и Великобритания начали работу по созданию независимой системы обработки платежей с Ираном. Система Instrument for Supporting Trade Exchanges (INSTEX) запущена в 2019 г. с целью поддержки внешнеэкономического сотрудничества с Ираном. Однако период функционирования INSTEX оказался коротким и непродуктивным. Пытаясь дать ответ санкциям США против Ирана, страны ЕС не смогли сохранить импорт нефти из Ирана, что привело к недостатку ликвидности в условиях профицита торгового баланса в торговле с Ираном в пользу ЕС. Компания INSTEX ликвидирована в 2023 г., платежный механизм не смог начать полноценно выполнять свои функции даже в рамках торговли товарами гуманитарного назначения [18].

Несмотря на то, что ЕС, остающийся одним из ключевых внешнеторговых партнеров Ирана, пытался отстоять приверженность Соглашению по иранской ядерной программе, в ответ на выход США из СВПД и слабые ответные меры ЕС, начиная с 2019 г. Иран приступил к поэтапному сворачиванию своих обязательств в рамках ядерной сделки. Переговоры о возобновлении действия СВПД, проходившие в Вене с 2021 г., не принесли результатов. К тому же избрание Д. Трампа на должность пре-

зидента США в 2024 г. оставляет мало надежд на возвращение США к исполнению обязательств в рамках СВПД в перспективе.

В процессе эволюции санкционного режима против Ирана страны Запада накопили значительный опыт разработки, введения и адаптации международных экономических санкций. В результате многолетнего применения санкций против Ирана выработан широкий арсенал инструментов экономического давления, который стал основой для последующих санкционных кампаний против других государств.

Этот накопленный опыт оказался особенно востребованным в 2022 г., когда западные страны в короткие сроки ввели широчайший набор жестких санкций против России. Прецедент Ирана позволил быстро разработать и внедрить меры, направленные на изоляцию и ослабление российской экономики. В частности, использованы такие инструменты, как заморозка активов, отключение банков от системы SWIFT, ограничения на экспорт сырья и высокотехнологичной продукции, запрет импорта технологий двойного назначения, санкции против ключевых секторов экономики и персональные ограничения. Таким образом, санкционный режим против Ирана стал своего рода полигоном для тестирования и совершенствования методов экономического давления, которые впоследствии адаптированы к российским реалиям.

Наличие множества сходств между российской и иранской экономикой делает изучение режима санкций против Ирана и иранского опыта преодоления санкций особенно релевантным. Иран, как и Россия, являясь государством с крупной и сравнительно диверсифицированной экономикой, продемонстрировал значительный запас экономической прочности в условиях санкционного давления. Его экономика, как и российская, играет важную роль в международном разделении труда, особенно в энергетическом и сырьевом секторе. В условиях ограниченного доступа к международным рынкам Иран смог адаптироваться, развивая внутренние производственные мощности, укрепляя связи с альтернативными торговыми партнерами и создавая механизмы обхода санкций. Эти стратегии представляют значительный интерес для понимания того, каким образом государства с высоким уровнем зависимости от экспорта природных ресурсов могут справляться

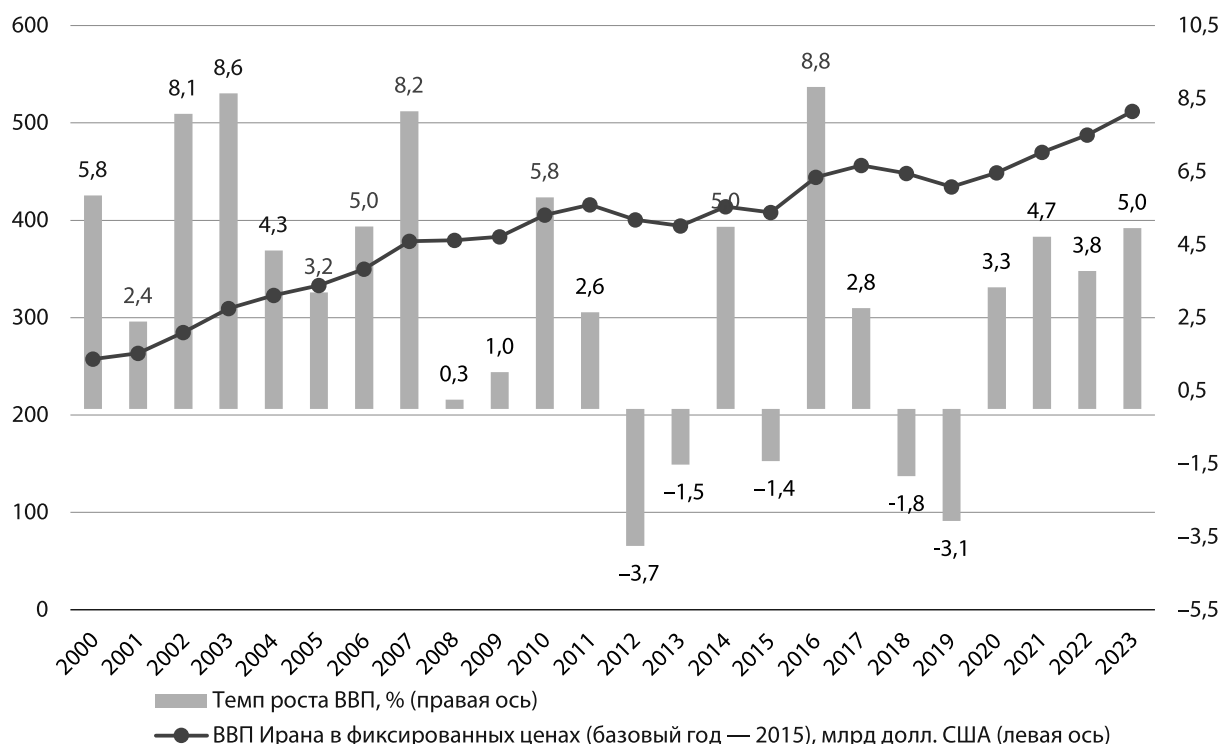

Рис. 1. ВВП Ирана и темпы экономического роста, 2000–2023 гг.
Fig. 1. Iranian gross domestic product and economic growth rate, 2000–2023

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка.

с внешним экономическим давлением. Сравнительный анализ иранского и российского кейсов позволяет глубже понять и уязвимость, и возможности экономик, находящихся под санкционным режимом.

Исследование экономики Ирана приводит к неутешительному выводу о том, что международные санкции оказывают чрезвычайно разрушительное воздействие на его экономику. Их эффект заметен практически во всех сферах экономической активности. Разгоняя инфляцию, увеличивая рост потребительских цен и обесценивая национальную валюту, санкции послужили существенным фактором социальной напряженности в Иране в 2020-е гг.

Экономические санкции стали одной из ключевых причин волатильности роста ВВП в Иране в XXI веке. В начале 2000-х гг. темпы роста ВВП Ирана, как видно на рисунке 1, варьировались от 2,4 до 8,8 %. Это отражало высокую зависимость экономики от колебаний на мировом рынке, особенно в секторе нефти и газа. Сырьевая зависимость и слабая диверсификация экономики облегчали задачу введения эффективных санкций против Ирана. Несмотря на мировой финансовый кризис 2008–2009 гг., Ирану

удалось избежать рецессии. В этот период темпы роста ВВП снизились до 0,3 % в 2008 г. и 1 % в 2009 г., но оставались положительными, что указывает на наличие внутренних экономических ресурсов и высокой адаптивной способности экономики.

После кризиса 2008 г. экономика Ирана продемонстрировала кратковременный восстановительный рост в 2010–2011 гг. Однако этот период был недолгим. В 2012–2015 гг. экономика Ирана столкнулась с жесткими санкциями со стороны США, ЕС и ООН, что привело к значительному сокращению внешнеторговых потоков, ограничению доступа к международным финансовым рынкам и снижению инвестиций [19]. В результате ВВП страны сократился, темпы роста оставались отрицательными в 2012, 2013 и 2015 гг.

Подписание СВПД и последующее снятие большинства международных санкций привели к быстрому восстановительному росту экономики. В 2016 г. ВВП Ирана возрос на 8,8 %, что обусловлено восстановлением экспорта нефти, увеличением иностранных инвестиций, расширением торговых связей с Европой и Азией. Однако этот рост оказался краткосрочным: в 2017 г. темпы

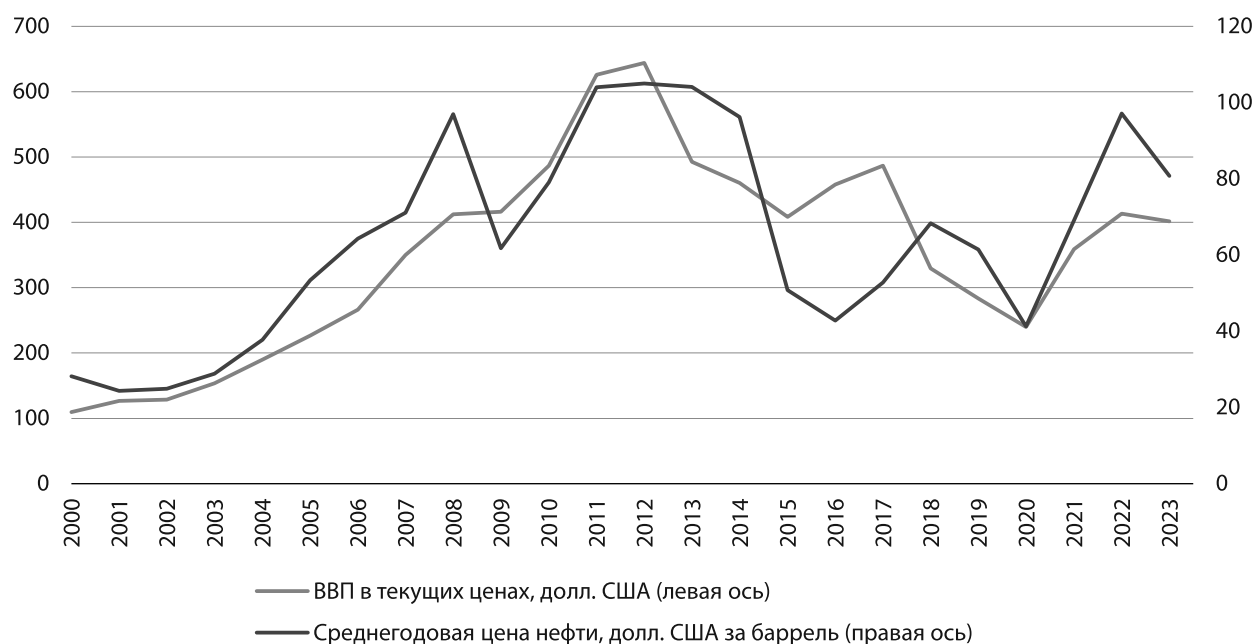

Рис. 2. ВВП Ирана и цены на нефть, 2000–2023 гг.
Fig. 2. Iranian gross domestic product and oil prices, 2000–2023

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка.

роста замедлились до 2,8 %, что связано с исчерпанием эффекта от снятия санкций и структурными проблемами в экономике, такими как высокая инфляция, безработица и недостаточная диверсификация.

Ситуация вновь ухудшилась в 2018–2019 гг., когда США вышли из СВПД и повторно ввели санкции против Ирана, что привело к новому экономическому спаду. В результате ВВП Ирана вновь сократился. Тем не менее, несмотря на ужесточение санкционного режима, иранская экономика вновь продемонстрировала способность к адаптации. В 2020 г. начался постепенный рост. Этому способствовали меры по диверсификации экономики, опора на внутренний рынок и укрепление торговых связей с соседними государствами, которые не поддерживали санкции США.

С 2020 по 2023 г. темпы роста ВВП Ирана колебались в диапазоне от 3,3 до 5 %. Это свидетельствует о том, что экономика смогла адаптироваться к новым условиям, несмотря на продолжающееся международное давление. Однако нельзя не указать на крайне высокую зависимость объемов ВВП Ирана от мировых цен на нефть. Коэффициент корреляции этих показателей с 2000 по 2023 г. составил 0,82, что отражено на рисунке 2. Это делает экономику Ирана уязвимой действию санкций против нефтедо-

бывающей промышленности. Хотя нефтяная отрасль адаптировалась к санкциям, переориентировав поставки на нейтральные юрисдикции, в первую очередь на Индию и Китай, а также прибегнув к масштабному использованию теневого танкерного флота. При этом нефть приходится поставлять партнерам с существенной скидкой.

Нефтегазовая промышленность — наиболее важный сектор иранской промышленности с точки зрения экономической устойчивости, международной торговли, обеспечения внешней и внутренней платежеспособности государства. Однако в 2024 г. иранская экономика зависит от нефти в гораздо меньшей степени, чем может показаться.

По данным Центрального банка Ирана за 1402 г. по иранскому календарю (2023–2024), в структуре ВВП Ирана, как показано на рисунке 3, наибольшую долю занимает сектор услуг, обеспечивающий 49,6 % валового производства. На долю промышленности, включая добычу нефти и газа, в структуре ВВП приходится 37,2 %. Третий по размеру сектор — сельское хозяйство и рыболовство. На этот сектор экономики приходится существенная доля валового продукта: 13,2 % в 2023–2024 гг.

В структуре промышленного производства наиболее крупная доля приходится на обрабатывающую промышленность (20,5 %

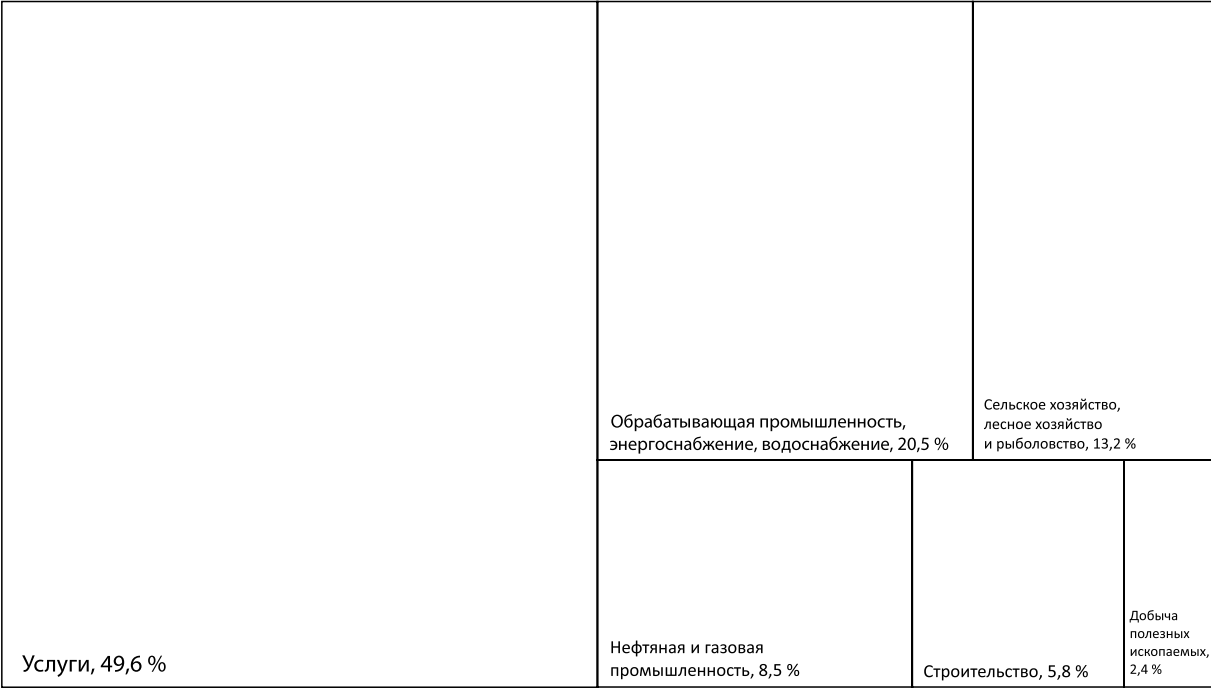

Рис. 3. Отраслевая структура экономики Ирана, 1402 ир. г. (2023–2024)
Fig. 3. Iranian sectoral structure of the economy, 1402 individual risk per annum (2023–2024)

Источник: составлено автором по данным Центрального банка Ирана. URL: <https://www.cbi.ir/> (дата обращения: 19.11.2024).

ВВП), за ней следует добыча нефти и природного газа: их доля в ВВП в рассматриваемом периоде составила 8,5 %. На долю строительства, которое иранская статистика относит к отраслям промышленности, в ВВП Ирана приходится 5,8 %, а вклад добычи прочих полезных ископаемых в ВВП Ирана в 2023–2024 гг. — 2,4 %.

В структуре сектора услуг наиболее крупная доля приходится на оптовую и розничную торговлю, ремонт автотранспортных средств (12,0 % ВВП), по 9,9 % ВВП — на транспортные услуги и складское хозяйство, а также на операции с недвижимостью. Следующую по размеру долю составляют услуги, связанные с государственным управлением, обороной и социальным обеспечением (5,6 % ВВП).

Иран обладает диверсифицированной структурой экономики, особенно для страны — экспортера нефти. Это позволяет экономике рассматриваемого государства сохранять относительную устойчивость в условиях международного санкционного давления. В структуре ВВП Ирана сектор добычи углеводородного сырья не является доминирующим, хотя доходы от экспорта нефти служат важнейшим источником иностранной валюты, а также поступлений бюджета. И в этом проявляется одно

из значимых схожих черт между Ираном и Россией.

Исследуя иранскую экономику, необходимо учитывать, что в структуре промышленного производства доля обрабатывающей промышленности значительно превосходит долю добывающих отраслей. К тому же различные отрасли промышленности обладают значительным экспортным потенциалом. Баланс внешней торговли Ирана на протяжении последних 20 лет чаще всего сводился с профицитом, но в целом наблюдается нисходящий тренд. Иранское правительство обеспокоено проблемой торгового и платежного балансов, так как невозвращение в страну экспортной выручки приводит к дефициту иностранной валюты, усугубляя и без того трудное положение с проведением платежей за импорт. Проблема дефицита иностранной валюты в иранской финансовой системе усугубляется еще и тем, что Иран практически отрезан от внешних заимствований.

Власти этого государства принимают меры по борьбе с санкционным давлением, поддерживая ненефтяные отрасли экономики, способствуя диверсификации производства и выделяя крупные средства на поддержку наименее обеспеченных слоев населения. Иран также принимает активные меры

КОЗЫРЕВ А. С. Экономические санкции против Ирана и их влияние на социально-экономическое развитие страны: выводы для России

по преодолению воздействия санкций на свои внешнеэкономические связи, поддерживая серый импорт санкционных товаров, развивая альтернативные финансовые механизмы международных расчетов и переходя на национальные валюты в международной торговле [20].

Экономическая доктрина, принятая руководством Ирана в целях противодействия эффектам санкций, названа «экономикой сопротивления». Эта экономическая политика направлена на преодоление последствий закрытия доступа к международным финансовым рынкам, в том числе рынкам товаров, и технологиям. «Экономика сопротивления» предполагает обширное вмешательство государства в экономику посредством монетарной политики, субсидий, льгот, а также внешнеторгового и валютного регулирования [21].

Главными целями «экономики сопротивления» стали диверсификация внутреннего производства, сокращение зависимости от нефтяного сектора, достижение самодостаточности в производстве товаров первой необходимости, активизация внешней торговли. Пытаясь достигнуть заявленных целей, иранское правительство зачастую использует очень жесткие меры защиты внутреннего рынка от внешней конкуренции. Широко применяют субсидии для внутренних производителей не только товаров первой необходимости, но и промышленных товаров, вводят заградительные таможенные пошлины или полный запрет на импорт определенных товаров, аналоги которых могут быть произведены иранскими предприятиями. Кроме того, применяется система множественных валютных курсов, при которой импортеры товаров первой необходимости могут получать у Центрального банка валюту на свои нужды в приоритетном порядке, а субсидия на покупку иностранной валюты для них может превышать 50 % от рыночного обменного курса. Система множественных валютных курсов и повсеместный контроль над обменными операциями со стороны Центрального банка Ирана создает дисбаланс на валютном рынке, приводит к дефициту валюты. Импортеры вынуждены ожидать в течение нескольких месяцев выделения им валюты для исполнения обязательств по контрактам [22].

Какими бы эффективными не были стратегии по борьбе с негативными последствиями санкций, в большинстве случаев они

позволяют лишь сгладить их краткосрочные последствия, в то время как кумулятивный эффект ограничений продолжает нарастать. Накопительные последствия санкций не слишком заметны в момент введения экономических ограничений, но после многолетнего существования в условиях экономических санкций иранская экономика остро ощущает на себе эффект их долгосрочного воздействия. Так, значительно пострадали отрасли иранской экономики, зависящие от импорта иностранного оборудования и комплектующих: автомобильная и нефтехимическая промышленность, машиностроение, строительство [20]. Кроме того, санкции сдерживают развитие иранской нефтегазовой отрасли: иностранные инвестиции практически не поступают в страну, как и современные технологии, что ведет к невозможности развивать новые месторождения нефти и получать доступ к технологиям и ресурсам, необходимым для развития экспорта сжиженного природного газа (СПГ) [23].

Выводы

Долгосрочные эффекты санкций продолжают разрушать фундамент экономики Ирана, ограничивая доступ государства к технологиям, инвестициям и международным рынкам капитала. Невозможность развивать производственную базу и участвовать в глобальных цепочках добавленной стоимости постепенно подрывает конкурентоспособность иранской экономики, углубляя технологический разрыв и снижая ее способность к устойчивому развитию.

Выводы о негативных долгосрочных эффектах санкций имеют высокую степень релевантности и для России. Санкции не только закрепляют технологическое отставание, лишая страну доступа к передовым технологиям и инновациям, но и усугубляют изоляцию российской промышленности от международной конкурентной среды. Это приводит к снижению возможностей и стимулов для модернизации и повышения эффективности производства, что в долгосрочной перспективе ослабляет экономический потенциал России.

Иранский опыт борьбы с санкциями демонстрирует то, что устойчивость экономики в условиях внешнего давления может быть частично обеспечена за счет поддержки внутреннего производства, диверсификации

экономики и переориентации экспортных потоков на альтернативные рынки. Однако практика показывает, что ни один из этих инструментов не способен в полной мере компенсировать ущерб, наносимый санкциями. Более того, такие меры зачастую сопряжены с высокими издержками и ограниченной эффективностью, особенно в условиях глобальной экономической взаимозависимости.

Как для Ирана, так и для России актуален вывод о том, что снятие санкций служит необходимым условием для полноценного экономического развития и интеграции в мировую экономику. Без устранения санкционных барьеров страны остаются в положении периферийных игроков, неспособных конкурировать на равных с ведущими экономиками мира.

Вместе с тем опыт Ирана в рамках переговоров по Совместному всеобъемлющему плану действий говорит о том, что процесс снятия санкций невозможен без активного

участия ключевых международных игроков, в особенности США. Однако доверие к способности американской системы выполнять свои международные обязательства было подорвано односторонним выходом администрации Д. Трампа из СВПД. Это создало прецедент политической нестабильности и усилило скептицизм в отношении возможности долгосрочных договоренностей.

Таким образом, и для Ирана, и для России одной из ключевых проблем остается низкий уровень взаимного доверия между сторонами, вовлеченными в санкционные конфликты. Решение этой проблемы требует создания новых механизмов международного взаимодействия, которые могли бы гарантировать соблюдение достигнутых соглашений и минимизировать риски их одностороннего нарушения. Только на основе укрепления доверия, взаимных гарантий можно начать процесс постепенного снятия санкций и восстановления полноценного экономического сотрудничества.

Список источников

1. *Nakanishi H.* The construction of the sanctions regime against Iran: Political dimensions of unilateralism // *Economic sanctions under international law* / ed. A. Marossi, M. Bassett. The Hague: T. M. C. Asser Press, 2015. P. 23–41. DOI: 10.1007/978-94-6265-051-0_2
2. *Banks D. E.* The diplomatic presentation of the state in international crises: Diplomatic collaboration during the US-Iran hostage crisis // *International Studies Quarterly*. 2019. Vol. 63. No. 4. P. 1163–1174. DOI: 10.1093/isq/sqz055
3. Executive order No. 12170. Blocking Iranian government property // The U. S. Department of the Treasury. November 14. 1979. URL: <https://ofac.treasury.gov/media/6316/download?inline> (дата обращения: 18.11.2024).
4. H.R.3107. 104th Congress (1995–1996): Iran and Libya Sanctions Act of 1996 // Library of Congress. 1996. URL: <https://www.congress.gov/bill/104th-congress/house-bill/3107/text> (дата обращения: 18.11.2024).
5. H.R.5434. 102nd Congress (1991–1992): Iran-Iraq Arms Non-Proliferation Act of 1992 // Library of Congress. 1992. URL: <https://www.congress.gov/bill/102nd-congress/house-bill/5434> (дата обращения: 18.11.2024).
6. Iran sanctions // U. S. Department of the Treasury. 2021. URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/sanctions-programs-and-country-information/iran-sanctions> (дата обращения: 29.08.2024).
7. Резолюция 1696 (2006), принятая Советом Безопасности на его 5500-м заседании 31 июля 2006 г. // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/unsc_res1696-2006_rus.pdf (дата обращения: 31.08.2024).
8. Council Decision of 26 July 2010 concerning restrictive measures against Iran and repealing Common Position 2007/140/CFSP // OJ L 195, 27.7.2010. P. 39–73. EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dec/2010/413/oj/eng> (дата обращения: 19.11.2024).
9. Council Regulation (EU) No 359/2011 of 12 April 2011 concerning restrictive measures directed against certain persons, entities and bodies in view of the situation in Iran // EUR-Lex. 2011. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2011/359/oj> (дата обращения: 19.11.2024).
10. Restrictive measures against Iran // EUR-Lex. 2020. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/LSU/?uri=uriserv:OJ.L_.2010.195.01.0039.01.ENG (дата обращения: 31.08.2024).
11. *Giumelli F., Hoffmann F., Książczaková F.* The when, what, where and why of European Union sanctions // *European Security*. 2021. Vol. 30. No. 3. P. 1–23. DOI: 10.1080/09662839.2020.1797685
12. *Giumelli F., Ivan P.* The effectiveness of EU sanctions: An analysis of Iran, Belarus, Syria and Myanmar (Burma). EPC Issue Paper. 2013. No. 76. URL: <https://www.epc.eu/content/>

- PDF/2013/pub_3928_epc_issue_paper_76_-_the_effectiveness_of_eu_sanctions.pdf (дата обращения: 05.09.2024).
13. Резолюция 2231 (2015), принятая Советом Безопасности на его 7488-м заседании 20 июля 2015 г. // Организация Объединенных Наций. URL: [https://www.undocs.org/ru/S/RES/2231\(2015\)](https://www.undocs.org/ru/S/RES/2231(2015)) (дата обращения: 03.09.2024).
 14. *Sehar Azhar Dar*. Sanctions on Iran and the role of the EU: An overview // *Journal of European Studies (JES)*. 2021. Vol. 37. No. 1. P. 109–118. URL: <https://asce-uok.edu.pk/journal/index.php/JES/article/view/170/165> (дата обращения: 19.11.2024).
 15. *Юртаев В. И.* Иран в ситуации трансформации санкционного режима // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2017. Т. 10. № 2. С. 66–80. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-2-66-80
 16. *Ustiashvili S.* US withdrawal from JCPOA and the turmoil in Iran's economy // *Journal in Humanities*. 2021. Vol. 10. No. 1. P. 88–102. DOI: 10.31578/hum.v10i1.444
 17. *Early B. R., Preble K.* Enforcing economic sanctions: Analyzing how OFAC punishes violators of U.S. sanctions // SSRN. 2018. DOI: 10.2139/ssrn.3306653
 18. *Batmanghelidj E.* Iran trade mechanism INSTEX is shutting down // *Bourse & Bazaar Foundation*. February 3. 2024. URL: <https://www.bourseandbazaar.com/articles/2023/2/2/instex-shuts-down-in-a-loss-for-european-economic-sovereignty> (дата обращения: 19.11.2024).
 19. *Majidi A. F., Zarouni Z.* The impact of sanctions on the economy of Iran // *The Open Access Journal of Resistive Economics*. 2020. Vol. 8. No. 4. P. 49–65. URL: https://www.oajre.ir/article_125414_c63c233ba645983e9d2178f5030c69a9.pdf (дата обращения: 31.08.2024).
 20. *Kozhanov N. A.* Iran's economy under sanctions: Two levels of impact // *Russia in Global Affairs*. 2022. Vol. 20. No. 4. P. 120–140. DOI: 10.31278/1810-6374-2022-20-4-120-140
 21. *Saadatmehr M.* Barrasi-ye Mavaane' Tahaghogh-e Eghtesad-e Moghavemati dar Iran // *Motale'at-e Vahdat-e Hoze va Daneshgah*. 1402. Vol. 1. No. 1. P. 1–18. URL: https://jsusu.araku.ac.ir/article_705471.html (дата обращения: 14.11.2024).
 22. *Zaman takhsis-e arz be 6 ta 8 mah reside ast* // *Otāq-e bāzargānī, sanāye', ma'āden va keshāvarzī-ye Tehrān*. 1402. URL: <https://news.tccim.ir/story?nid=77349> (дата обращения: 22.10.2024).
 23. *Thomas C.* Iran sanctions. Washington, DC: Congressional Research Service, 2022. 92 p. URL: <https://www.congress.gov/crs-product/RS20871> (дата обращения: 22.10.2024).

References

1. Nakanishi H. The construction of the sanctions regime against Iran: Political dimensions of unilateralism. In: Marossi A., Bassett M., eds. *Economic sanctions under international law*. The Hague: T.M.C. Asser Press; 2015:23-41. DOI: 10.1007/978-94-6265-051-0_2
2. Banks D.E. The diplomatic presentation of the state in international crises: Diplomatic collaboration during the US-Iran hostage crisis. *International Studies Quarterly*. 2019;63(4):1163-1174. DOI: 10.1093/isq/sqz055
3. Executive order No. 12170. Blocking Iranian government property. The U.S. Department of the Treasury. November 14. 1979. URL: <https://ofac.treasury.gov/media/6316/download?inline> (accessed on 18.11.2024).
4. H.R.3107. 104th Congress (1995-1996): Iran and Libya Sanctions Act of 1996. Library of Congress. 1996. URL: <https://www.congress.gov/bill/104th-congress/house-bill/3107/text> (accessed on 18.11.2024).
5. H.R.5434. 102nd Congress (1991-1992): Iran-Iraq Arms Non-Proliferation Act of 1992. Library of Congress. 1992. URL: <https://www.congress.gov/bill/102nd-congress/house-bill/5434> (accessed on: 18.11.2024).
6. Iran sanctions. U.S. Department of the Treasury. 2021. URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/sanctions-programs-and-country-information/iran-sanctions> (accessed on 29.08.2024).
7. Resolution 1696 (2006). Adopted by the Security Council at its 5500th meeting, on 31 July 2006. United Nations. URL: [https://docs.un.org/en/S/RES/1696%20\(2006\)](https://docs.un.org/en/S/RES/1696%20(2006)) (accessed on 31.08.2024).
8. Council Decision of 26 July 2010 concerning restrictive measures against Iran and repealing Common Position 2007/140/CFSP. OJ L 195, 27.7.2010, p. 39-73. EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dec/2010/413/oj/eng> (accessed on 19.11.2024).
9. Council Regulation (EU) No 359/2011 of 12 April 2011 concerning restrictive measures directed against certain persons, entities and bodies in view of the situation in Iran. EUR-Lex. 2011. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2011/359/oj> (accessed on 19.11.2024).
10. Restrictive measures against Iran. EUR-Lex. 2020. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/LSU/?uri=uriserv:OJ.L_.2010.195.01.0039.01.ENG (accessed on 31.08.2024).
11. Giumelli F., Hoffmann F., Książczaková F. The when, what, where and why of European Union sanctions. *European Security*. 2021;30(1):1-23. DOI: 10.1080/09662839.2020.1797685

12. Giumelli F., Ivan P. The effectiveness of EU sanctions: An analysis of Iran, Belarus, Syria and Myanmar (Burma). EPC Issue Paper. 2013;(76). URL: https://www.epc.eu/content/PDF/2013/pub_3928_epc_issue_paper_76_-the_effectiveness_of_eu_sanctions.pdf
13. Resolution 2231 (2015). Adopted by the Security Council at its 7488th meeting, on 20 July 2015. United Nations. URL: [https://docs.un.org/en/S/RES/2231\(2015\)](https://docs.un.org/en/S/RES/2231(2015)) (accessed on 03.09.2024).
14. Sehar Azhar Dar. Sanctions on Iran and the role of the EU: An overview. *Journal of European Studies*. 2021;37(1):109-118. URL: <https://asce-uok.edu.pk/journal/index.php/JES/article/view/170/165> (accessed on 19.11.2024).
15. Yurtaev V.I. Iran in situation of the sanction regime transformation. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo = Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. 2017;10(2):66-80. (In Russ.) DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-2-66-80
16. Ustiashvili S. US withdrawal from JCPOA and the turmoil in Iran's economy. *Journal in Humanities*. 2021;10(1):88-102. DOI: 10.31578/hum.v10i1.444
17. Early B.R., Preble K. Enforcing economic sanctions: Analyzing how OFAC punishes violators of U.S. sanctions. SSRN. 2018. DOI: 10.2139/ssrn.3306653
18. Batmanghelidj E. Iran trade mechanism INSTEX is shutting down. Bourse & Bazaar Foundation. Feb. 03, 2024. URL: <https://www.bourseandbazaar.com/articles/2023/2/2/instex-shuts-down-in-a-loss-for-european-economic-sovereignty> (accessed on 19.11.2024).
19. Majidi A.F., Zarouni Z. The impact of sanctions on the economy of Iran. *The Open Access Journal of Resistive Economics*. 2020;8(4):49-65. URL: https://www.oajre.ir/article_125414_c63c233ba645983e9d2178f5030c69a9.pdf (accessed on 31.08.2024).
20. Kozhanov N. A. Iran's economy under sanctions: Two levels of impact. *Russia in Global Affairs*. 2022;20(4):120-140. DOI: 10.31278/1810-6374-2022-20-4-120-140
21. Saadatmehr M. Barrasi-ye Mavaane' Tahaghogh-e Eghtesad-e Moghavemati dar Iran. *Motale'at-e Vahdat-e Hoze va Daneshgah*. 1402;1(1):1-18. URL: https://jsusu.araku.ac.ir/article_705471.html (accessed on 14.11.2024).
22. Zaman takhsis-e arz be 6 ta 8 mah reside ast. Otāq-e bāzargānī, sanāye', ma'āden va keshāvarzī-ye Tehrān. 1402. URL: <https://news.tccim.ir/story?nid=77349> (accessed on 22.10.2024).
23. Thomas C. Iran sanctions. Washington, DC: Congressional Research Service; 2022. 92 p. URL: <https://www.congress.gov/crs-product/RS20871> (accessed on 22.10.2024).

Сведения об авторе

Алексей Сергеевич Козырев

аспирант Института стран Азии
и Африки¹, консультант экономического
отдела²
¹ Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
125009, Москва, Моховая ул., д. 11, стр. 1
² Торговое представительство Российской
Федерации в Исламской Республике Иран
Иран, Тегеран, Паменар ул., д. 366

Поступила в редакцию 18.02.2025
Прошла рецензирование 11.03.2025
Подписана в печать 10.04.2025

Information about the author

Aleksei S. Kozyrev

postgraduate student of the Institute of Asian
and African Studies¹, consultant of the economic
department²
¹ Lomonosov Moscow State University
11-1 Mokhovaya st., Moscow 125009, Russia
² Trade Representation of the Russian Federation
in the Islamic Republic of Iran
366 Pamenar st., Tehran, Iran

Received 18.02.2025
Revised 11.03.2025
Accepted 10.04.2025

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.
Conflict of interest: the author declares no conflict of interest
related to the publication of this article.